

[Самый низкий цвет — фиолетовый, за ним следует синий... На самом деле, он похож на цвета радуги, только наоборот. Красные, оранжевые, желтые, зеленые, синие, фиолетовые и оранжевые миссии — очень редкие миссии S-уровня. Некоторые игроки даже не сталкиваются со скрытыми миссиями S-уровня за всю свою жизнь. Уважаемый игрок, на этот раз вам крупно повезло! Я сам никогда не видел скрытый квест золотого S-класса!]

Эта система побега, вероятно, никогда раньше не встречала такого. Его холодный тон был необычайно быстрее, чем раньше.

[Но чем выше редкость, тем сложнее выполнить задание и тем ценнее получаемые награды и реквизит. Вы можете сделать это и увидеть, но если вы не можете закончить это, это не имеет значения. Скрытое задание не наказывает игрока].

Бай Лисинь просто хотел помочь им, и он никогда не думал, что внутри есть скрытая задача. Это было неожиданностью.

Условием срабатывания было завоевать абсолютное доверие русалок?

Поэтому, когда они попросили его, они уже оказали ему максимальное доверие.

Они возложили на его плечи надежду на будущее расы.

Бай Лисинь горько рассмеялся.

Это доверие было трогательным и тяжелым одновременно.

Все русалки были ошеломлены, когда услышали слова пожилого русала, и их глаза наполнились благоговением.

Этот старый русал медленно подошел к Бай Лисиню: «Позволь представиться. Я патриарх русалок».

Бай Лисинь посмотрел на пожилого русала. Его глаза были покрыты белой мутной пленкой, а волосы, ногти и зубы выпали.

— «Первым признаком смерти является потеря памяти, затем выпадение ногтей, выпадение волос и, наконец, выпадение всех зубов».

На ум пришел разговор двух русалок.

Тон Бай Лисиня был уважительным, когда он посмотрел на старого русала, которого раньше не видел: «Приветствую, меня зовут Бай Лисинь».

"Я знаю тебя." Патриарх вытянул беззубую улыбку: «У меня осталось мало времени, чтобы говорить долго».

«Аумен — мой исполняющий обязанности патриарха и следующий официальный патриарх, — патриарх указал на покрытого шрамами русала, — теперь я все больше сплю, и большие и малые дела русалок отданы исключительно в руки Аумена».

«Я наблюдал за тобой в течение последних двух дней, когда я был в сознании, и это может быть мой последний раз, когда я не сплю, спасибо, что пришел и помог нам. Пожалуйста, помоги нам еще раз». Глаза Патриарха затуманились, и его голос начал ломаться: «Я клянусь именем Патриарха перед Богом Моря, что после того, как Бай Лисинь спасет нас, он получит Сердце Русалки, величайшее сокровище нашего Клана».

Русалки вокруг были в смятении.

«Сердце русалки? Это сокровище, которое наш клан наследовал в течение десятков тысяч лет!»

"Патриарх! Даже если Бай Лисинь хорош, он всего лишь аутсайдер. Мы действительно должны отдать ему Сердце Русалки?!»

«Господин Патриарх, пожалуйста, подумайте дважды!»

Пожилой патриарх сделал два рваных вдоха и сказал: «Заткнитесь все! Какой смысл хранить Сердце Русалки, если не останется даже клана?!»

«Я спрашиваю вас, кто из вас посмеет встать и сказать мне, что вы можете победить эту нежить!»

«Каким бы ценным ни было Сердце Русалки, оно все равно посторонняя вещь. Наши наследники и наше наследие являются самыми ценными вещами для русалок. Для гостя, который может спасти наши самые драгоценные сокровища, мы должны предложить Сердце Русалки, которое достаточно ценно, чтобы показать нашу искренность и ценность».

Среди русалок воцарилась тишина, и бесчисленное множество русалок склонили головы от стыда.

Патриарх закончил и глубоко вздохнул.

Хотя он и успокоился, настроение Патриарха ухудшилось еще больше.

Он внимательно посмотрел на Бай Лисиня и ждал его ответа.

Бай Лисинь: «Хорошо, я обещаю вам».

Только получив ответ Бай Лисиня, патриарх испустил долгий вздох облегчения, как будто он что-то добился. Его спина, которая была сильно поднята, сгорбилась.

Он изо всех сил пытался посмотреть на покрытого шрамами русала рядом с ним и сказал с последней каплей здравомыслия: «Аумен, отныне ты официальный лидер русалок, и клан в твоих руках».

Израненному русалу дали ключ, и, не дожидаясь ответа, пожилой русал закатил глаза, а белки его глаз бешено заметались.

Когда глаза снова опустились, он уже выглядел ошеломленным.

Горе быстро распространилось среди русалок.

Они смотрели на пожилого русала и смотрели, как он бесцельно бродит вокруг, прежде чем, наконец, спотыкаясь ушел прочь с тренировочной площадки.

Видя замешательство Бай Лисиня, лысый русал понизил голос и объяснил: «Старый патриарх — наш духовный лидер. Когда-то он был сильнейшим воином в нашем клане, с бессмертными достижениями и свершениями. В свое время мы столкнулись с морским чудовищем из района Северного моря, и если бы не он, мы бы все погибли. Он наш герой».

Голос умолк.

Бай Лисинь ничего не сказал, но понял, что имел в виду лысый русал.

Чем более легендарна фигура, тем более обескураживающим становится ее падение.

Бай Лисинь: «Куда он пошел?»

— Не знаю, — сказал лысый русал, качая головой. «Это негласное правило нашего клана, что мы не культивируем пути наших героев, чтобы сохранить их последнее достоинство. Он навсегда останется в наших сердцах образом самого высокого и храброго, а не умирающего».

Глаза Бай Лисиня потемнели.

Такая же привычка была у многих животных. Когда они чувствовали, что умирают, они молча покидали породу и отправлялись на давно выбранное кладбище и шли по пути к своей смерти.

Бай Лисинь вздохнул.

Русалки сложили руки, опустили головы и закрыли глаза, уже в безмолвном трауре.

Бай Лисинь последовал их примеру и тоже закрыл глаза.

В тот момент, когда он закрыл глаза, чувство одиночества, которое появлялось несколько раз до этого, снова охватило его.

Одиночество было более сильным, чем когда-либо прежде, и оно было смешано с негодованием и гневом.

Все эти эмоции сплелись воедино и хлынули в сердце Бай Лисиня с такой силой, что он чуть не споткнулся.

Нахлынувшие эмоции были подобны парящему горячему воздуху, запертому в скороварке, расширяющемуся и поднимающемуся под сильным давлением, как будто он вот-вот взорвется в следующее мгновение и пронесется по небу.

Кровь отлила от лица Бай Лисиня, когда эти эмоции не только вторглись в его сердце, но и пробились сквозь его тело.

Он только чувствовал, как море его сознания захлестнуло сильным вихрем, и он оказался в центре этого вихря.

Неизвестные эмоции превратились в отвратительные призрачные лица, которые продолжали меняться в кружащемся вихре, ревушие от ярости с огромными ртами и лицами, расплывающимися в линии.

В голове у него гудело, а лицо Бай Лисиня было немного бледным, когда он зорко наблюдал за этими неизвестными эмоциями.

Внезапно среди этого рева он услышал чрезвычайно тонкий крик о помощи.

Он подавил головокружение, от которого его хотелось вырвать, и открыл глаза, чтобы посмотреть на бушующий перед ним шторм.

Бесчисленные лица переместились, и он понял, что эти эмоции были не только одиночеством и безумием, но и горем, радостью, гневом и так далее.

Каждое лицо представляло эмоцию; улыбающееся лицо, плачущее лицо, сердитое лицо,

предательское лицо.....

Вихрь закручивался все быстрее и быстрее, и безобразные лица внутри него становились все более и более размытыми, и бесчисленные лица постепенно стали сливаться в одно.

Смутно Бай Лисинь услышал крик о помощи.

"Прийди."

"Прийди и присоединись к нам."

«Ты родился, чтобы быть здесь».

«Ты чувствуешь наши эмоции, ты наш компаньон».

"Прийтюди и присоединись к нам."

«Хороший мальчик, иди сюда».

Зов, подобный принуждению сатаны, подобно ропоту Каина, завлекающего невежественную девицу в бездну.

Это был не голос извне тела, а эмоция, которая интуитивно вторглась внутрь души.

Голоса были подобны глубоководной бомбе, падающей на море, один за другим взорвавшейся в небе.

Бай Лисинь прикрыл голову и усмехнулся.

Это ощущение крушения действительно захватывающе.

В шторм он взял себя в руки и медленно встал. Разразилась буря, и он принял человеческую форму в своем море сознания.

Углы его одежды жадно вздулись, а волосы развевались на ветру.

Бай Лисинь нахмурился, глядя на эти злые мысли, запутавшиеся в бесчисленных эмоциях, и тихо сказал: «Я отказываюсь».

Голос был низким, но достаточно твердым.

Буря резко прекратилась.

Время словно застыло, превратив этот внутренний мир в трехмерную картину, которая не двигалась.

Эмоции, превратившиеся в лица из-за их быстрого движения, также раскрыли свое истинное лицо.

Вихрь, который он считал просто ветром, оказался полон лиц.

Бесчисленные лица и бесчисленные эмоции, все остановились в этот момент.

Что, черт возьми, это были за вещи?

— Он не стал.

«Он был на удивление неохотным».

— Почему он смог отказаться?

— Нет, так не должно быть.

— Тебе следовало присоединиться к нам.

— Мы твои спутники.

«Отомстим вместе».

«Хе-хе, отомстим».

Как раз в тот момент, когда Бай Лисинь собирался выразить эти эмоции, раздалось бесчисленное количество голосов.

Было видно, что он уже отказался, но эти жадные эмоции пока не собирались уходить.

С этим было действительно трудно справиться.

Бай Лисинь: «Что вы такое?»

— Он говорит с нами.

— Он спросил нас, кто мы такие.

«Хе-хе-хе, мы твои друзья».

«Только наши спутники могут чувствовать нас».

«Ты чувствуешь нас, ты наш друг».

Бай Лисинь потер лоб.

Было слишком шумно.

Шум и какофония были как игла, вонзающаяся в его разум и вызывающая раскалывающуюся головную боль.

«Убирайтесь к черту из моего сознания».

«Хе-хе-хе, мы так просто не уйдем».

— Мы не можем уйти, если ты нас принял.

«Здесь так уютно, я хочу здесь жить».

Сгусток неведомых эмоций вторгся в его разум достойным образом и отказывался уходить.

Что это было за хулиганство?

Он знал о необычном чувстве одиночества и намеренно испытал его, чтобы выяснить, откуда оно взялось.

Это было то, что они называют «принятием»?

Эмоции, которые только что утихли, снова взбудоражились.

— Он не разговаривает.

— Он думает присоединиться к нам?

«Давай, присоединяйся к нам!»

«Мы всегда будем ждать тебя!»

— Да, лучше здесь не бывает.

Вокруг него была крошечная тьма, перед ним было множество лиц, а в ушах нескончаемый поток разговоров. Голова Бай Лисиня болела еще сильнее.

Внезапно откуда-то сверху донесся отдаленный эфирный низкий голос.

Как только голос раздался, он тут же захлестнул другие голоса своей властной силой.

Лица задрожали, и одно за другим они падали с воздуха, скользя мимо Бай Лисиня и падая в еще более темную бездну на дне.

Пара теплых рук внезапно схватила Бай Лисиня сзади за плечи, и он упал в теплую, знакомую, широкую грудь.

В тот момент, когда Бай Лисинь попытался повернуться, пара слегка мозолистых рук закрыла его лицо.

«Не смотри». Далекий голос достиг его ушей и прошептал: «Сейчас не время».

Тело Бай Лисиня, которое было напряжено, медленно расслабилось, передав свой вес мужчине позади него.

.....

«Бай Лисинь!»

«Бай Лисинь!»

Раздавались один тревожный голос за другим, и Бай Лисинь поддерживал свою ноющую голову, медленно открывая глаза.

Голубая вода перед ним была кристально чистой, а пасти, похожие на миноги, которые вот-вот прилипнут к его лицу, промелькнули перед его глазами.

Глаза Бай Лисиня закрылись: «.....»

Черт, он снова чуть не потерял сознание.

Сцена перед его глазами была действительно тревожной.

Хотя он знает, что эти «прекрасные и милые» русалки очень добродушны, знание есть знание.

Бай Лисинь сглотнул: «Перестань трясти меня, я проснулся».

Покрытый шрамами русал, который энергично тряс Бай Лисиня, внезапно остановился: «Ах, ты наконец проснулся, ты напугал нас до смерти».

Толстяк чуть не вскрикнул: «Ты не должен умереть; будущее нашего клана в твоих руках!»

Бай Лисинь: «.....»

Вам не нужно было подчеркивать это до такого высокого уровня.

— Я только что потерял сознание? Бай Лисинь все еще чувствовал легкое головокружение, и воспоминания постепенно возвращались в его затуманенное сознание.

— Да, прямо на полигоне. Зеленоволосый тоже был рядом, и, кроме Зеленоволосого, его окружала кучка русалок.

«.....»

Хотя он знал, что они смотрели на него с беспокойством, маленькие глаза в сочетании с открытыми ртами заставили его пожалеть, что он сейчас не один.

— Ладно, ладно, все в порядке, идите все, делайте то, что вам нужно!

Покрытый шрамами русал сообразил, что Бай Лисинь проснулся и прогнал других русалок, которые устраивали сцену, оставив лишь немногих, которых знал Бай Лисинь.

Послышался звук плавания, и через мгновение русалки вокруг него ушли.

Только русал со шрамами, лысый русал, толстый русал и Зеленоволосый остались рядом с ним.

Зеленоволосый продолжили. «Ты упал в обморок сразу после того, как закрыл глаза, а после обморока тебе как будто приснился какой-то кошмар. Ты двигался, как одержимый, и твой рот продолжал говорить «оставь мое тело» или что-то в этом роде».

В голосе Зеленоволосого внезапно появилась обида: «Услышав это, я подумал, что ты не хочешь, чтобы я помогал тебе, даже когда тебе снился кошмар, потому что я признался тебе. Поэтому я не осмелился помочь тебе».

Остальные три русала. "Признание?!"

Бай Лисинь. «Ближе к делу, хорошо? Я даже не знаю, что происходит».

Можем ли мы пройти мимо всего этого «признания»? Что, если Ди Цзя снова сойдет с ума?

Разве он не буду тем, кто будет страдать?

— Кхм, ну, — смущенно почесал затылок Зеленоволосый, — потом твое лицо побледнело, и патриарх отнес тебя сюда.

Бай Лисинь огляделся и обнаружил, что он покинул тренировочную площадку и теперь находится в коралловых зарослях. Он лежал в огромной раковине моллюска, а его тело покрывал толстый слой водных растений и красивых жемчужин.

Там, где четверо русалов не могли слышать, в его уши прозвучал голос: «Ты похож на гибискус в воде, на жемчужину, ожидающую, когда я подойду и соберу. Жаль, что вокруг много мозолей на глазу».

Голос был даже с оттенком сожаления.

Лицо Бай Лисиня й внезапно покраснело.

Бай Лисинь: «Как долго я был без сознания?»

Покрытый шрамами русал: «Я не знаю, довольно давно».

О, он забыл, что у них не было конкретного представления о времени.

Бай Лисинь открыл панель задач, прошло два часа.

Он думал, что это всего лишь мгновение, но на самом деле прошло так много времени.

Бай Лисинь посмотрел вниз и заметил, что рядом с морскими растениями в раковине было много жемчужин разных цветов.

Они были красочными и довольно красивыми.

Он вспомнил, как Ди Цзя убирал жемчужины с уголка его глаза.

Казалось, что цвет жемчужин каждый раз был не совсем одинаковым.

Из любопытства Бай Лисинь спросил покрытого шрамами русала.

«Господин Патриарх, что означают голубые жемчужины?»

Он не поверил Ди Цзя, когда тот сказал, что это означает «любовь».

Покрытый шрамами русал на мгновение застыл и слегка покраснел: «Почему ты спрашиваешь об этом, маленький сопляк?»

Бай Лисинь был слегка ошеломлен.

Ни за что? Действительно?

Лысый русал: «Эй, уйди с дороги, если ты не скажешь, я скажу. Я скажу тебе, малыш. Ты же знаешь, что жемчуг — это наши слезы, верно?»

Бай Лисинь кивнул.

В древние времена были русалки, которые плакали слезами, превращавшимися в жемчуг, и русалки на Западе тоже.

Хотя русалки здесь немного отличались от тех, что были в сказках, обстановка Мэри Сью на удивление осталась прежней.

Значит, только жемчужные слезы и хвосты являются критериями идентификации русалок?

Лысый русал: «Белые жемчужины самые обычные, и в них нет эмоций».

«Синий немного лучше, когда любовь сильна, они становятся синими».

Покрытый шрамами русал продолжал подмигивать, но лысый русал игнорировал это.

Затем Бай Лисинь спросил: «А как насчет пурпурных слез?»

Даже лысый русал покраснел от этого вопроса.

— А, это... во время «этого». Поэтому слезы, которые падают, обычно такого цвета».

Бай Лисинь: «.....»

Излишне говорить, что он это понял.

<http://bllate.org/book/14977/1324640>